

Фэн Юй Хэн улыбнулась. Она знала, что Хэ Чжун упоминал о ней. Фэн Чэнь Юй и Фэн Фэнь Дай обе наслаждались благосклонностью родоначальницы, поэтому ей следовало мысленно быть готовой к этому.

Так что, она сказала: «Большое спасибо домоправителю Хэ. Дни зимой холодные. Я вижу, что руки домоправителя Хэ страдают от обморожения. Уже конец года. Было бы лучше решить эту проблему до нового года. Позже я попрошу кого-нибудь принести вам крем, чтобы вылечить руки.»

«О!» Хэ Чжун не думал, что его слова заставят Фэн Юй Хэн предоставить ему лекарство. Лекарства принцессы Цзи Ань, это было то, что даже многие люди с деньгами не могли купить. Он быстро поклонился Фэн Юй Хэн: «Этот слуга благодарит вторую молодую мисс».

Фэн Юй Хэн ничего не сказала и повернулась, чтобы уйти, но когда она увидела трех женщин, входящих в поместье, она обернулась. Та, что посередине, была худой и изящной. Ее брови были похожи на изумрудные перья, ее кожа была белой, как снег, ее грудь была стянута корсетом, а ее зубы были как ракушки. Несмотря на то, что на дворе был холодный день, на ней была лишь тонкая блуза, создавая образ слабой красивой женщины. Двое по бокам от неё явно были служанками, но они также были исключительно изящными с тонкими талиями.

Когда эти трое вошли в усадьбу, некоторые слуги немедленно подошли, чтобы встретить их. Их отношение было очень вежливым, и они провели их во внутренний двор.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что сегодня слишком много сюрпризов: «Кто это?»

Хэ Чжун сказал ей: «Она мисс Хун Юнь. Ее пригласила четвертая молодая мисс, чтобы она учила её танцам».

«Оо». Она кивнула: «Четвертой сестре исполнится одиннадцать в новом году. Она должна научиться более чем четырем искусствам, которые должна знать женщина. Но эта мисс Хун Юнь кажется немного особенной».

Хэ Чжун сказал: «Она действительно особенная. Когда она только что приехала, старшая мадам чуть не выгнала ее, увидев ее внешность. Но четвертая молодая мисс использовала какой-то метод, чтобы убедить старшую мадам продолжать содержать мисс Хун Юнь.» Он сказал это, покачивая головой, явно озадаченный этим вопросом.

Фэн Юй Хэн больше не спрашивала. Вместе с Хуан Цюань и Мэй Сян, она направилась во внутренний двор Шу Я.

Они только что остановились, когда достигли развилки на дороге. Опустив руку в свой рукав, она вытащила из своего пространства медицинский крем и передала его Мэй Сян: «Возвращайся к третьей молодой мисс. Этот медицинский крем поможет исцелить рану на твоей спине, а также уменьшит боль. Найди кого-нибудь, чтобы он намазал его на тебя.»

Мэй Сян была благодарна и хотела поклониться Фэн Юй Хэн, но стоило ей двинуться, как боль в спине заставила её вспотеть.

Хуан Цюань не могла на это смотреть и быстро остановила ее: «Быстро иди. Ты сможешь прийти поклониться второй молодой мисс в павильоне Тун Шэн, когда тебе будет лучше».

Мэй Сян неоднократно кивнула, и еще раз поблагодарив её, медленно пошла во внутренний двор Ань Ши.

Фэн Юй Хэн наблюдала за уходящей фигурой молодой служанки, и вдруг спросила Хуан Цюань: «Его Высочество пятый принц любит смотреть танцы?»

Хуан Цюань была поражена, а затем сразу вспомнила ту преподавательницу танцев: «Молодая мисс хочет сказать, что четвертая юная миссия учится танцевать, для его Высочества пятого принца?»

«А для чего еще?» Она вошла во двор Шу Я, сказав: «Я знаю, что за человек Фэн Фэнь Дай слишком хорошо. Она ничего не станет делать, если в этом нет никакой пользы. Разве у неё есть какой-то талант к танцам? Человек, у которого нет таланта, и который не заинтересован в танцах, внезапно хочет научиться танцевать. Это означает, что в танцах есть большая польза для нее. Разве ты не слышала, что сказал домоправитель Хэ?. Ей удалось каким-то образом убедить бабушку согласиться привести эту учительницу танцев в усадьбу. Если хорошо подумать, только пятый принц может надавить на бабушку.

Хуан Цюань подумала об этом и почувствовала, что это разумно, поэтому она сказала: «Тогда эта слуга спрашивает об этом позже. Ах, в то время, когда мы были в военном лагере, мы беспокоились только о том, чтобы обучать солдат и заботиться о его Высочестве Принце Юй. Мы не знали ни о чем более.»

Фэн Юй Хэн усмехнулась: «Это моя вина. Поехав в военный лагерь, я отбросила в сторону вопросы, связанные с семьей Фэн. Вернись в Южный Дворец Юй позже, и разузнай о его Высочестве пятом принце. Также узнай о хобби этой мертвой императорской наложницы. Вполне возможно, что Фэн Фэнь Дай ведет себя, как Дун Ши, подражая Си Ши.»

Хуан Цюань не понимала, что значит эта поговорка, но она знала, что Фэн Юй Хэн хочет знать своего врага в лицо, поэтому она кивнула и подчинилась.

Они все время говорили, и очень быстро прибыли во внутренний двор Шу Я. Войдя во двор, они увидели большое количество служанок, которые собрались вокруг одного человека и оживленно беседовали.

Этим человеком была не кто иная, как старшая молодая мисс семьи Фэн, Фэн Чэнь Юй.

Сегодня на Фэн Чэнь Юй было надето голубое зимнее пальто. На её рукавах были манжеты, которые казались очень аккуратными и чистыми. На ее голове было висячее голубое украшение из драгоценных камней, которое соответствовало ее одежде. Внизу висели два колокольчика в форме орхидей, которые издавали хрустящий звук, когда тряслись. Это было действительно красиво.

Чэнь Юй, казалось, была в хорошем настроении. Окруженная служанками, она болтала не замолкая. Всего через несколько минут ей удалось полностью объяснить обстоятельства, касающиеся её одежды.

«Одежда старшей молодой мисс изготовлена из действительно хорошего материала. Он выглядит еще чище, чем снег, который падает с неба. Это действительно выглядит захватывающе».

«Верно, верно! А также этот звенящее украшение. Эта слуга не может определить, из какого драгоценного камня оно изготовлено, но это явно не обычное украшение».

«Верно, верно. Браслет старшей молодой мисс также новый.».

И Линь, услышав, как служанки расхваливают её хозяйку, почувствовала, что она также должна выказать какое-то уважение, поэтому она громко ответила Чэнь Юй: «Все это было подарено его Высочеством старшим принцем. Оно было привезено в усадьбу этим утром. Там была даже специальная инструкция, для молодой мисс, надеть все это при получении. Когда наступит время банкета по случаю Нового Года, будет прислан еще более хороший подарок».

Чэнь Юй покраснела и слегка отругала И Линь: «Ты слишком много говоришь».

Глаза служанок были полны зависти, и одна из них сказала: «Его Высочество, старший принц, гораздо более щедрый на дары, чем его Высочество, пятый принц. То, что присылает его Высочество, пятый принц, ни что иное, как небольшие безделушки. Если взглянуть на них, они хороши, но по сравнению с вещами, которые присылает старший принц, они ничего не стоят».

Чэнь Юй все еще улыбалась, но она сказала: Ты абсолютно не должна так говорить. Все вещи, которые присылают оба принца, хороши, нет в них таких различий».

Служанка знала, что она допустила ошибку, поэтому она опустила голову и замолчала.

Чэнь Юй увидела это и сказала: «Я говорю это ради тебя. Не страшно, если ты скажешь такое передо мной. Но если кто-то другой это услышит, начнется еще один скандал.»

Служанка с благодарностью ответила: «Спасибо, старшая юная мисс, что напомнили мне».

«Ох, хорошо, если ты поняла.» Чэнь Юй улыбнулась, а затем обернулась к остальным служанкам.

Фэн Юй Хэн посмотрела на сцену перед ней и почувствовала, что это смешно. Фэн Чэнь Юй родилась исключительно красивой. Получив признание, она стала еще красивее. Теперь, когда у нее был подходящий набор одежды и аксессуаров, сказать, что она была самым красивым человеком в городе, не было преувеличением и в малейшей степени. Она должна была признать, что, независимо от того, в предыдущей жизни или в нынешней, Фэн Чэнь Юй была самой красивой девушкой, которую она когда-либо видела. Даже люди, которые делали кучу пластических операций, чтобы изменить свою внешность, не были такими прекрасными, как она.

Жаль, что у нее было лицо, достаточно красивое, чтобы разрушать страны, но ее сердце также было достаточно мерзким, чтобы уничтожать страны.

Она шагнула вперед и громко сказала: «Старшая сестра, давно не виделись».

Когда она слышала этот голос, Чэнь Юй вздрогнула от страха. Он поспешно повернулась, чтобы посмотреть, и увидела, что Фэн Юй Хэн слабо улыбается и идет к ней. Ее сердце несколько раз дернулось, и ее лицо стало немного бледным.

Но ей все-таки удалось успокоиться, и с приятным выражением лица встретить ее. Очень тепло, она сказала: «Когда вторая сестра вернулась? Почему ты не послала никого, чтобы сказать нам заранее, чтобы мы могли встретить тебя у входа.»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и покачала головой: «Старшая сестра слишком вежлива. Мы все - семья, поэтому, зачем нам придерживаться таких правил. Прошло много дней с тех пор, как мы в прошлый раз видели друг друга. Кажется, старшая сестра чувствует себя лучше. Это

действительно хорошо.»

Фэн Чэнь Юй знала, что в ее словах есть скрытый смысл, но она притворилась, что не может этого понять, а принимает это лишь за похвалу: «Раньше мое тело не было в хорошем состоянии. Я побеспокоила младшую сестру, чтобы она помогла мне. Вторая сестра пришла навестить бабушку, верно? Я тоже только что приехала. Я слышал, что четвертая сестра уже внутри, поэтому я не спешила входить. Так как ты пришла, давай пойдем вместе.»

«Хорошо». Фэн Юй Хэн кивнула и пошла с Чэнь Юй в зал родоначальницы.

В это время Фэн Фэнь Дай сидела рядом с родоначальницей. Попивая чай, она сказала: «Его Высочество пятый принц сказал, что уже почти новый год, поэтому он должен отправить подарок. Таким образом, он прислал кого-то, чтобы отправить немного денег. Пять тысяч таэлей были переданы непосредственно внучке, поэтому я сохранила их. Остальные десять тысяч адресованы родоначальнице».

Бабушка Чжао передала банкноты, которые она только что получила для родоначальницы. Каждая купюра была номиналом в тысячу таэлей, поэтому их было всего десять. Увидев это, родоначальница широко улыбнулась.

«Вы все выросли здесь. Предложения бабушке от сыновей очень хорошие. Бабушка растила вас не напрасно.»

Фэн Дай сказала с улыбкой: «Внучка всегда думает о бабушке. Несколько дней назад его Высочество пятый принц прислал несколько рулонов ткани. Внучка не захотела их использовать, поэтому внучка уже велела найти кого-то, чтобы сделать из них зимнюю одежду для бабушки. Она должна быть готова через несколько дней. Я надеюсь, что бабушке она понравится».

Улыбка в глазах родоначальницы стала более глубокой: «Мне она не может не понравиться. Все, что присылает его Высочество, пятый принц, очень хорошее. Как бабушке может это не понравиться? Что касается тебя, перестань отправлять хорошие вещи бабушке. Ты должна оставить что-то и для себя.»

«Да». Фэн Дай согласилась с улыбкой и сделала еще один глоток чая.

Глядя на Фэн Дай, родоначальница чувствовала себя счастливой. Раньше ей казалось, что эта внучка была бельмом на глазу, как на это не посмотреть, особенно на сцены, которые она устраивала перед девятым принцем.

Но теперь она подумала, что это было лишь потому, что Фэн Дай была молода. Она ничего не понимала. Теперь, когда она была немного старше, и у нее произошла помолвка, конечно, она стала немного более приятной каждый день.

Фэн Юй Хэн и Чэнь Юй обе добрались до входа в этот момент. Чэнь Юй осторожно потянула за рукав Фэн Юй Хэн и тихо сказала: «Поведение четвертой сестры было тем, что бабушка не одобряла. Но теперь, когда четвертая сестра отправила подарки его Высочества пятого принца во внутренний двор Шу Я один за другим, отношение бабушки медленно изменилось».

Она больше ничего не говорила, и они вошли в зал. Фэн Чэнь Юй немного увеличила свой темп и поклонилась родоначальнице прежде Фэн Юй Хэн: «Внучка приветствует бабушку».

Фэн Юй Хэн не соревновалась с ней и опустилась на колени вслед за Чэнь Юй. «Меня уже

больше месяца не было в столице, и я только что вернулась в усадьбу сегодня. Я специально пришла, чтобы выказать моё уважение бабушке».

Родоначальница была потрясена на мгновение, так как она не думала, что Фэн Юй Хэн внезапно вернется. Это не дало ей абсолютно никакой возможности подготовиться. Она не могла не взглянуть на бабушку Чжао и не поругать ее: «Вторая молодая мисс вернулась в поместье, так почему же никто не пришел, чтобы сообщить мне об этом раньше?»

Бабушка Чжао быстро сказала: «Эта старая слуга пренебрегла своим долгом». Однако она задумалась, почему никто не пришел её сообщить? Но она не знала, что люди у входа в беспорядке из-за Хань Ши. Как они могли еще найти время беспокоиться о таких вещах.

Фэн Юй Хэн, однако, сказала: «Я не гость. Нет причин сообщать о моем прибытии. Как чувствует себя бабушка?»

Родоначальница неловко улыбнулась: «Да, ты не гость. Я в порядке. Я благодарю тебя за твою заботу. Быстро вставай и садись.» Ее тон был гораздо более отдаленным, чем в прошлом.

Фэн Юй Хэн не стала спорить и выбрала место напротив Фэн Фэнь Дай, чтобы сесть.

Родоначальница уже обратила свое внимание на Чэнь Юй, поскольку она чувствовала, что Чэнь Юй сегодня была действительно очень хорошо одета. Эта внучка была действительно прекрасна. Несмотря на то, что она смотрела, как она растет, её всегда удивляла Чэнь Юй.

«Эта одежда, она недавно пошита, верно?» Она спросила об одежде, но взгляд родоначальницы был прикован к её головному украшению. Она жила долгое время, но она, все же, не могла определить, из чего оно сделано.

Фэн Юй Хэн взглянула, а затем сделал вида, что говорит без каких-либо намерений: «Думаю, это, должно быть, амазонит. Это очень редкий камень. Он более ценен, чем украшения кристаллического типа».

Когда эти слова были произнесены, взгляд Фэн Дай заledenел...